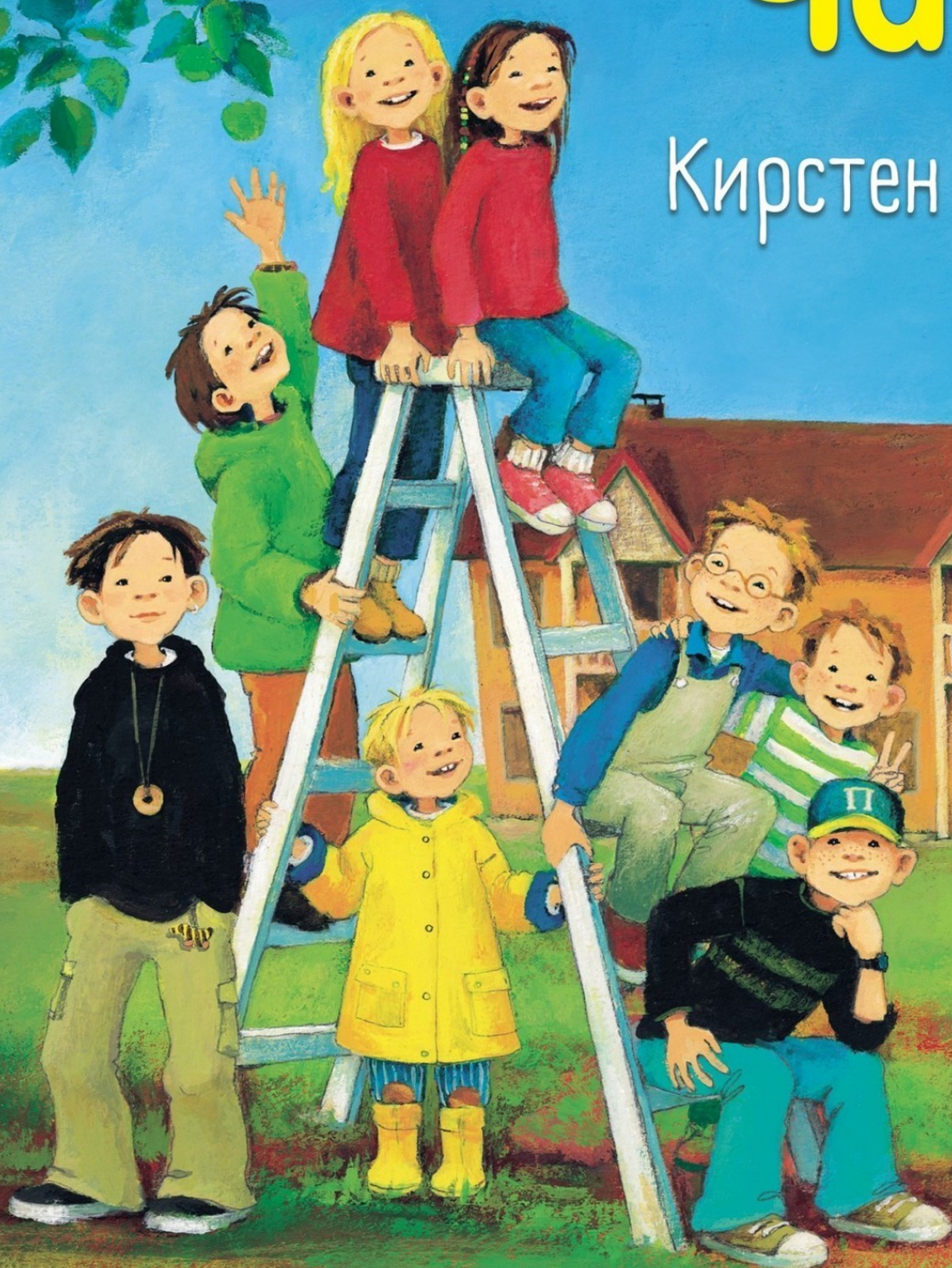

Дети с улицы Чаяк

Кирстен Бойе

Книги о счастливом детстве!

Кирстен Бойе. Дети с улицы
Чаяк. Книги о счастливом детстве

Кирстен Бойе
Дети с улицы Чаяк

«ЭКСМО»

2000

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

Бойе К.

Дети с улицы Чаек / К. Бойе — «Эксмо», 2000 — (Кирстен Бойе. Дети с улицы Чаек. Книги о счастливом детстве)

ISBN 978-5-04-104485-5

Восьмилетняя Тара вместе с родителями и братьями Петей и Мышонком переехала в новый дом на улицу Чаек. Здесь ещё не положен асфальт и нет газона. Повсюду до сих пор царит стройка. Но Тара не сомневается: они поселились на самой классной улице в мире! Ведь в соседние дома заехали семьи с детьми, с которыми она сразу подружилась. Вместе можно делать столько всего увлекательного: кататься на великах, охотиться на грабителя, устраивать пикники и ночевать в палатке. А ещё можно организовать собственную спасательную команду... Что бы с ними ни приключилось, Тара знает: на улице Чаек никогда не будет скучно! Кирстен Бойе – всемирно известная немецкая писательница. Немецкая молодёжная литературная премия, номинации на премию Ханса Кристиана Андерсена, премия ЮНЕСКО – её наград не счесть! Книги Кирстен Бойе обожают читатели из разных стран, по ним снимают фильмы и мультсериалы. Писательница всегда занимает сторону ребёнка, а её истории и есть гимн детству. Серия «Дети с улицы Чаек» не раз была отмечена в списке 7 лучших детских книг по версии «Радио Германии».

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-104485-5

© Бойе К., 2000

© Эксмо, 2000

Содержание

1	7
2	12
3	16
4	22
5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Кирстен Бойе

Дети с улицы Чаек

Kirsten Boie

WIR KINDER AUS DEM MÖWENWEG

Text © Kirsten Boie, 2000

© Verlag Friedrich Oetinger GmbH, Hamburg 2000

Illustrations by Katrin Engelking

Серия «Кирстен Бойе. Дети с улицы Чаек. Книги о счастливом детстве»

© Гилярова И. Н., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

1

Мы переезжаем

Меня зовут Тара, мне восемь лет. По-моему, самый классный возраст, ведь я уже не маленькая, как детсадовские дети и первоклашки, но, к счастью, ещё и не взрослая.

Короче, я считаю, что это клёво. И вообще мне кажется, что мы живём лучше всех на свете.

– Это всё потому, что у тебя такой крутой брат, – говорит Петя.

Ну уж это неправда, абсолютно точно неправда: без Пети я бы спокойно обошлась. Братья мне не очень нужны.

Однажды я спросила у мамы, почему она не родила одних только девочек. Это же практичнее, потому что с ними я могла бы прекрасно играть.

– Детей не выбирают, Тара, – ответила мама. – К тому же Петя и Мышонок не такие уж плохие.

Но она даже не подозревает, каким дураком бывает Петя. Он всегда командует, потому что считает, что в десять лет он уже не ребёнок, а почти взрослый.

А Мышонок всегда съедает мои шоколадки, даже если я прячу их в моём секретике. И мне приходится всё время искать места для новых секретиков.

В общем, у нас так хорошо уж точно не благодаря Пете и Мышонку. А у нас и правда классно, и я не хотела бы жить больше нигде. Нигде на целом свете!

По-моему, у нас классно просто потому, что у нас *всё* лучше всех.

Соседи все (ну, почти все) добрые и приятные, у нас есть сад, а сразу за нашим забором начинаются поля. Там ходят коровы, прыгают дикие кролики, а один раз мы даже видели коосулю.

– Да-да, мы превратились в настоящих деревенских жителей, – заметила как-то мама, поливая грядку с клубникой из большой цинковой лейки.

Точно: я стала деревенской девочкой и не жалею об этом; но всё-таки лучше всего на нашей улице Чаек то, что у нас так много детей.

Зимой, когда мы сюда переселились, мы ещё не считали себя деревенскими жителями.

– Когда ты переезжаешь в дом рядовой застройки, то сразу получаешь и соседей, – озабоченно заметил папа. – И выбирать их ты не можешь.

– Будем надеяться, что с Божьей помощью нам повезёт, – успокоила его мама, – и у нас по соседству будут жить не только старые развалины.

Должно быть, Бог услышал её слова. Во всяком случае, нам точно повезло. Сейчас я расскажу об этом подробнее.

В нашем ряду шесть домов под номером 5 – от 5а до 5е, и выглядит это так:

Мы живём в предпоследнем доме, это номер 5д, и сначала дом рядом с нами был ещё пустым. Самый крайний, дом 5е.

Но в соседнем доме, 5 г, уже жили господин и фрау Войзин, ещё не очень старые. Но и не очень молодые.

– У тебя есть дети, фрау Войзин? – спросил Мышонок, когда сразу после нашего переезда мама с папой решили познакомиться с ними и сообщить, что мы их новые соседи. – Или у тебя есть собака?

Тогда фрау Войзин сказала, что у неё нет детей и собаки тоже нет, и разве Мышонок не знает, что к взрослым людям нехорошо обращаться на «ты»? При этом она улыбнулась, но было заметно, что она не слишком добрая. А я считаю, что Мышонку можно всем говорить «ты», потому что ему всего четыре года. Мне вон уже восемь, а я и то иногда забываю об этом.

– Ну вот! – проворчал папа, когда мы шли в резиновых сапогах по грязи к следующему дому. Дорожки, выложенной плитам, ещё не было, потому что наши дома только-только построили. – Я уже предвижу проблемы с этими соседями. Будем надеяться, что остальные окажутся лучше.

И он угадал.

Когда мы позвонили в следующий дом, дверь открыла женщина в рабочем халате, с каплями краски на волосах и толстой кистью в руке. Конечно, мы тогда ещё не знали, что она мама Тинке.

– Ах, какие вы молодцы! – воскликнула она, когда мама объяснила, что мы новые соседи из дома «д» и заглянули на минутку, чтобы познакомиться. – Очень приятно! Но только у нас ещё такой хаос! – Тут она неожиданно улыбнулась. – Но ведь у вас наверняка то же самое – или нет? – добавила она и широко распахнула дверь. – Заходите. Сейчас мы все вместе выпьем по чашечке кофе и познакомимся.

– Я кофе не люблю, – сообщил Мышонок, но его никто, кроме меня, не услышал.

Мы осторожно потопали в прихожую. Она была оклеена газетами – так делают, чтобы сверху наклеить обои; всюду пахло свежей краской. А из кухонной двери неожиданно выглянула девочка в старой мужской рубашке и с такими же, как у женщины, каплями краски на голове. Конечно же, это была Тинке. Так я увидела её в первый раз. И я подумала, что ей наверняка столько же лет, сколько и мне, ну приблизительно... и ещё сразу поняла, что она точно станет моей лучшей подругой. Потом так и получилось.

Когда мы разувались в коридоре, появился ещё и мужчина. Конечно, это был отец Тинке, и он сказал, как замечательно, что мы специально пришли знакомиться: он всё равно уже устал красить. Чашечка кофе в этом хаосе сейчас будет как раз то, что ему нужно.

– Я ведь не люблю кофе, – снова сообщил Мышонок, но его опять никто не услышал.

А мама Тинке сказала, что она сейчас позвонит в соседний дом, и те соседи тоже придут выпить с нами кофе. Так мы все сразу и познакомимся.

Всё это время мы с Тинке переглядывались, как бывает, когда люди ещё не знают друг друга, но не прочь познакомиться, хотя и немного стесняются.

К счастью, Тинке не слишком стеснялась.

– Мне летом купят карликового кролика, – внезапно сообщила она, просто так. – А у тебя есть кто-нибудь?

Тут мне пришлось признаться, что у меня нет никаких зверюшек. Так и произошло наше знакомство. И мы только-только собирались пойти наверх в комнату Тинке, как открылась дверь и в дом вошли мужчина и женщина. А за ними показались двое детей. Сначала я даже не разобрала, мальчики это или девочки, но когда взрослые пожали друг другу руки и назвали свои имена, я разглядела, что это две девочки. Пожалуй, не совсем такого возраста, как мы с Тинке, но для игр всё равно годились. Потом мы поговорили друг с другом, и тогда Юл сказала, что ей десять, а Фритци семь. Только Фритци, конечно, зовут Фредерика, а Юл – Юлия.

И я поняла, что мы поселились на правильной улице, потому что все дети были девочками, да ещё моего возраста.

Взрослые сидели возле банок с краской и кистей, пили кофе из кружек и ворчали, что между домами до сих пор нет тротуара и приходится ходить по грязи. Потом обсуждали, что они посадят весной в саду и когда можно засеять газон. Они разговаривали и смеялись словно старые знакомые, а Тинке, Фритци, Юл и я поднялись наверх посмотреть комнату Тинке.

Скучал только Петя, потому что думал, что ему не с кем будет играть. Хотя Юл его ровесница и он мог бы играть с ней.

Но на следующий день на нашей улице появились Винсент и Лорин. Они прибыли в настоящем мебельном фургоне, а не в арендованном автобусе. И мебель в дом занесли настоящие грузчики, а не друзья родителей, как у нас.

Когда фургон уехал, мама сразу сварила кофе, положила на тарелку несколько кусков пирога и позвонила в дверь к новым соседям. Разумеется, мы с Петей тоже пошли вместе с ней.

Дверь открылась: на пороге стояла мама Винсента и Лорина, одетая как на картинке из журнала мод, и удивлённо смотрела на нас. В руках она держала смешную лампу.

– Наверняка вам надо немного отдохнуть, – сказала ей мама.

– Вы очень любезны, но нет, большое спасибо, – ответила она. – Вы ведь видите, что нам некогда. – И она просто захлопнула дверь ногой.

Мама стояла растерянная, как маленькая девочка, со своим кофейником и пирогом. Да ещё пошёл дождь.

– Ну вот, – пробормотала она, пожав плечами. – Пожалуй, это была действительно глупая идея. В конце концов, у них сейчас столько хлопот с переездом.

Но я подумала, что у родителей Тинке тоже было много хлопот. Когда мы позвонили, они клеили обои, но не сказали, что им некогда, и мы все вместе чудесно провели время.

Тогда я поняла, что мне не нравится женщина из дома 5а, что бы там мама ни говорила.

Но когда мы почти дошли до нашего дома, дверь снова открылась, и из неё выбежали двое мальчишек.

– Петя, смотри! – закричала я. – Мальчики!

Тогда Петя небрежно сообщил, что он, пожалуй, ещё немного поиграет на улице. Дождя он не боялся.

Вечером он рассказал, что мальчишек зовут Винсент и Лорин и что Винсенту девять, а Лорину семь. Конечно, для Пети они были слишком маленькими, но это всё равно лучше, чем ничего. И они приехали сюда с матерью, потому что их родители развелись. Про дом они сказали, что он ужасный, потому что крошечный, и сад тоже. Раньше они жили в большом доме с большим садом.

Тогда я огляделась по сторонам и подумала, что они оба просто глупые. Как и их мать. Хотя наши дома несколько маловаты, зато они красивые. Да и вообще, они не такие уж и маленькие, а вполне нормальные. Ещё я порадовалась, что Тинке они тоже нравятся.

Раз в нашем ряду живут приятные девочки, мальчишки могут быть и глупыми. Впрочем, такими они бывают не всегда. И это хорошо.

2

Мы идём в новую школу

После рождественских каникул мы все отправились в новую школу.

Я немного робела – боялась, что все ребята будут надо мной, новенькой, смеяться, но, к счастью, я была не одна, а вместе с Тинеке. Она тоже учится во втором классе.

Фритци и Лорин пришли в первый класс, а Петя и Юл – в четвёртый, так что никто из нас не оказался один. Только Винсент.

Но потом выяснилось, что он пойдёт с Петей и Юл в четвёртый, хотя младше их на целый год, даже чуточку больше. Но, по словам его матери, он очень развит для своего возраста. А я считаю его вполне нормальным.

В то утро мы все оделись особенно красиво. Мы с Тинеке и Фритци ещё накануне днём показали друг другу свои наряды. Юл надела какие-то модные брюки, которые мне не понравились, а мы с Тинеке выбрали красные свитшоты и джинсы. Красный цвет был у нас не совсем одинаковый, и на моём свитшоте было дерево, а у Тинеке надпись на иностранном языке. Но мы надели их картинками назад, а спереди они выглядели почти одинаково. И мы думали, что, может, все решат, что мы сёстры. За близнецов нас не примут, это было ясно – ведь красный цвет был не совсем одинаковым. Но за сестёр – возможно, и это тоже весело.

Наши мамы договорились встретиться в полвосьмого на углу, чтобы идти всем вместе. Кроме матери Винсента и Лорина, но потом и она внезапно вышла из дома. Лорин закричал: «Подожди, Фритци, подожди же меня, эй!» и помчался к нам. И Фритци остановилась, потому что не хотела одна входить в первый класс.

Мать Лорина и Винсента вежливо поздоровалась и заговорила с нашими мамами, в первый раз за всё время. Мама потом рассказала нам, что она учительница, а папа воскликнул «О!» и смешно поморщился. А мне всё равно, кем работают мамы моих друзей. И папы. Лишь бы они были добрыми и приветливыми.

В школе было довольно красиво. Здесь всё выглядело не таким новым, как в моей прежней школе, но от этого было только уютнее. Здание было старым, на школьном дворе росли деревья и стояла горка, а у каждого класса была своя клумба. Только сейчас, зимой, клумбы были пустыми.

Учителя тоже были старые, нашей учительницей оказалась фрау Стрикт. Мама объяснила, что эта английская фамилия в переводе означает «Строгая». Сначала я решила, что учительница и вправду строгая, потому что она была в смешной юбке, как у бабушек, и показалась мне довольно старой. Но потом я поняла, что она очень добрая и даже весёлая.

Она взяла нас с Тинеке за плечи и представила классу, а потом сказала:

– Обе девочки надели красные пуловеры. – (Хотя это были свитшоты.) – А что у них ещё одинаковое?

Тут все задумались, и я тоже, и кто-то сказал, что джинсы одинаковые, а волосы нет (потому что у меня каштановые, а у Тинеке светлые), и глаза тоже нет (у меня карие, а у Тинеке голубые).

Вдруг какой-то мальчик поднял руку и крикнул, что наши имена начинаются на «Т»: Тинеке и Тара. Надо же! Мы сами даже не заметили! Тогда нам стало окончательно ясно, что мы должны стать лучшими подружками навсегда и навечно.

Фрау Стрикт обвела взглядом класс – искала, куда нас посадить. А тот мальчик, который сказал про наши имена, снова поднял руку и сказал:

Почему бы Тинеке не сидеть с Сабинеке?

Все засмеялись, а фрау Стрикт сказала, что Тинеке и Тара наверняка хотят сидеть вместе. Мы действительно этого хотели.

Потом мы считали, я хорошо умею считать, а на переменке к нам с Тинеке подошли все девочки и стали спрашивать, где мы учились раньше, где теперь живём, есть ли у нас домашние зверюшки и кто нам нравится из артистов или спортсменов. Маленькая и худенькая девочка отломилла нам по кусочку от своей шоколадки. Потом я узнала, что её зовут Майке.

По дороге домой мы с Тинеке разговаривали и решили, что школа очень хорошая и что у фрау Стрикт вообще-то должна быть другая фамилия – фрау Весёлая. Когда она говорила про расписание уроков и в классе поднялся шум, она захлопала в ладоши и крикнула:

– Если вы сейчас не успокоитесь...

И дети все вместе громко прокричали:

– ...для игры не останется времени!

Как хорошо учительница придумала! Лучше, чем орать и ругаться. После этого стало немного тише, и в конце урока мы в самом деле успели поиграть.

На углу за супермаркетом, где начиналась грязная дорога в наш новый квартал, мы встретили Петю, Винсента и Юл. Они тоже собирались идти домой. У них в классе не было никаких складных кричалок, но учитель тоже оказался добрый, и он в первый же день похвалил Винсента, потому что тот первым из класса решил трудную математическую задачку. Хоть и новенький.

Мы уже хотели идти домой, но тут Петя предложил подождать обоим малышам и добавил, что им не стоит идти совсем одним по грязи до дома. Кто знает, что они натворят.

Мы все тут же согласились, что надо обязательно подождать Фритци и Лорина, потому что увидели возле стройки много хороших и полезных вещей.

Мы положили доску на пустую бочку и балансировали на ней, и только Винсент один раз упал. Он испугался, что мама будет его ругать, потому что куртка была совсем новая и дорогая.

Мы с Тинке и Юл попробовали качаться на доске, но у нас плохо получалось, к тому же Юл тоже сорвалась и шлёпнулась в грязь. Но она сказала, что её маме всё равно, у них есть стиральная машина. Мы хотели притащить ещё одну бочку и доску и построить горку, но тут увидели Лорина и Фритци. Они не успели покачаться на нашей доске, потому что из строительного вагончика, который стоял довольно далеко, вдруг выскочил дядька и направился к нам. Мы поняли, что он будет нас ругать, и разбежались в разные стороны, а Лорин и Фритци так и не поиграли с теми чудесными вещами.

Тогда Петя предложил завтра опять прийти сюда и построить горку. А Винсент сказал, что мы можем договориться и каждый день после школы встречаться на этом месте. Если наши уроки закончатся в одно и то же время.

Это предложение нам понравилось, потому что идти домой всемером веселее, чем вдвоём. Тогда и сделать можно гораздо больше. Винсент предложил скрепить его клятвой, для чего поднять кверху три пальца правой руки. Только Фритци перепутала лево и право.

А Винсент добавил, что мы можем сразу стать ещё и бандой. Раз уж мы дали клятву.

Но Юл заявила, что банда – это глупо, зачем нам становиться бандой. Но мне кажется, что не глупо и мы можем стать бандой, которая после школы идёт вместе домой. Что наша банда может делать ещё, мы увидим позже. Ведь у банды всегда полно дел.

Петя тоже сказал, что идея Винсента кажется ему крутой, и даже сделал вид, как будто это его идея. Он всегда так делает, когда ему что-нибудь нравится.

– Давайте поклянёмся! Поднимите руки! – сказал Петя, и Фритци, конечно, опять подняла левую руку. Для первоклассницы она действительно иногда кажется мне чуточку глуповатой.

Мы поклялись, что будем бандой в хорошие и плохие времена и станем помогать друг другу в беде и опасности. Юл проворчала что-то насчёт опасности, но руку всё же подняла.

Потом Тинеке внезапно спохватилась, что у нашей банды должно быть какое-то название. Обязательно, она это точно знает из книг и сериалов.

Пете эта идея тоже понравилась, и мы долго думали, как нам называться.

Юл предложила название «Банда-не-знаю-зачем», но все сразу поняли, что она просто шутит. А Тинеке – «Банда-ПШ», это сокращённо, а целиком – «Банда-после-школы». По моему, хорошее название, во всяком случае лучше, чем «Дикие спасатели», как хотел Винсент. Это глупо, потому что мы совсем не дикие, да к тому же пока ещё никого не спасли, хотя всё может быть...

Но, конечно же, потом мы приняли предложение Пети. Как всегда.

Он сказал, что мы должны называться «The Seven Cool Kids» («Семёрка крутых детей»), потому что это по-английски, а английский – это круто. И потому что «seven» это «семь», а нас как раз семеро. А «cool kids» – это «крутые дети», то есть мы.

Его предложение всем понравилось, кроме меня, потому что Петя мой брат и я знаю, что он всегда хочет, чтобы всё было по-его. Остальные тоже скоро это заметят.

Но всё равно хорошо, что теперь мы стали бандой, и всю дорогу до дома мы обсуждали, что можем делать вместе.

Какое счастье, что мы переехали на улицу Чаек!

3

Мы знакомимся с новыми соседями

Я говорила, что в соседнем с нами доме, 5е, последнем в нашем ряду, поначалу никто не жил? По другую сторону от нас, в доме 5 г, жили не слишком приятные Войзины, а крайний дом пустовал.

Крайние дома всегда медленно продаются, пояснил папа. Потому что они жутко дорогие. Ведь сад у них не только спереди и сзади, но и сбоку.

Тут мне стало ясно, что, наверное, Винсент и Лорин довольно богатые, потому что им принадлежит другой крайний дом, 5а. Ведь даже наш дом был ужасно дорогим. Но зато нам тут хорошо.

Мне было совершенно всё равно, что соседний дом пустовал. Ведь мы могли играть в его саду.

Конечно, было бы совсем хорошо, если бы мы ещё могли заходить в тот дом. В пустых домах можно играть, например в дочки-матери или в бедного малютку, живущего в пещере. Из пустого дома легко сделать лесную пещеру. Да много чего ещё можно придумать.

В нём можно было бы устроить штаб нашей банды – но все окна и двери были там крепко закрыты. Жалко.

Но однажды к нашим домам приехал большой мебельный фургон. К счастью, это было в субботу и мы не учились. Я тут же сбежала вниз и позвонила в дверь Тинеке. Вскоре пришли Фритци и Юл.

Мы играли возле моего дома в «резиночку» и делали вид, будто даже не замечаем, что творится рядом. Тинеке мне шепнула, что хорошо бы у новых жильцов не было мальчишек, и я шепнула в ответ, что с ней согласна. Иначе мальчишек будет больше, чем нас. Хотя Мышонок пока ещё не в счёт. Но всё-таки хорошо бы, чтобы у тех людей были дети. Но только девочки.

Потом мы немного поспорили, потому что Тинеке и Фритци слишком высоко натянули резинку, и тут внезапно у Войзинов распахнулась дверь. Из неё выглянула фрау Войзин, улыб-

нулась и сказала, что мы уже большие девочки и должны понимать, где заканчивается наш палисадник и начинается её. И хоть пока тут нет забора, нечего нам прыгать в её палисаднике.

Фритци немного обиделась и буркнула, что тут всё равно голая земля, поэтому мы ничего не затопчем.

Но фрау Войзин заявила, что это не важно и что нам уже пора научиться уважать чужую собственность. При этом она опять улыбнулась. По-моему, она улыбается как настоящая ведьма.

– Если ваши новые соседи окажутся такими же противными, тебе не повезло! – посочувствовала мне Тинеке. – Получится, что ты живёшь между двумя гадюками.

Тогда мне ещё больше захотелось, чтобы у тех людей были дети. Ладно уж, пусть даже мальчишки. Но, судя по мебели, это было не так.

Потом нас позвали обедать, и когда мы снова вышли на улицу, мебельный фургон уже уехал. И дверь дома была закрыта.

Мы ещё немножко поиграли в «резиночку» – в надежде, что кто-нибудь всё-таки выйдет из дома и расскажет нам, кто там теперь живёт. Но никто так и не появился.

Между тем Петя, конечно, тоже сгорал от любопытства. За обедом он сообщил, что наверняка приехали двое мальчишек, стопудово, он зуб даёт. А мама поправила его, что лучше так не говорить, а сказать «Я чувствую это». Но Пете было всё равно.

Потом мальчишки катались взад и вперёд на великах перед нашими домами и всё тарасились на 5е. Хорошо ещё, что не просились играть с нами в «резиночку», иначе в нашем маленьком палисаднике не хватило бы на всех места и мы, может, снова залезли бы к фрау Войзин. А так мы теперь следили за этим.

Наконец Петя объявил, что ему всё это надоело. Не такие уж интересные эти новые жильцы, чтобы болтаться из-за них целый день перед нашим домом. Петя всегда был нетерпеливым.

– Вдруг там поселились инопланетяне, – предположил Лорин. – Тогда стоит и подождать.

Но Петя фыркнул и покрутил пальцем у виска – мол, у Лорина с мозгами не в порядке.

Мальчишки хотели поехать кататься ещё куда-нибудь, но тут мне пришло в голову, как можно всё разузнать. Я позвонила к нам по домофону.

– Мам, ты не хочешь отнести кофе нашим новым соседям? – спросила я. – И пирог?

Дверь открылась, и чудесно запахло пирогами. Мама всегда печёт по субботам пироги, и я иногда ей помогаю. Но сегодня мне было некогда, потому что я наблюдала за соседним домом.

– Пойдём, ма! – попросила я. – Они наверняка обрадуются!

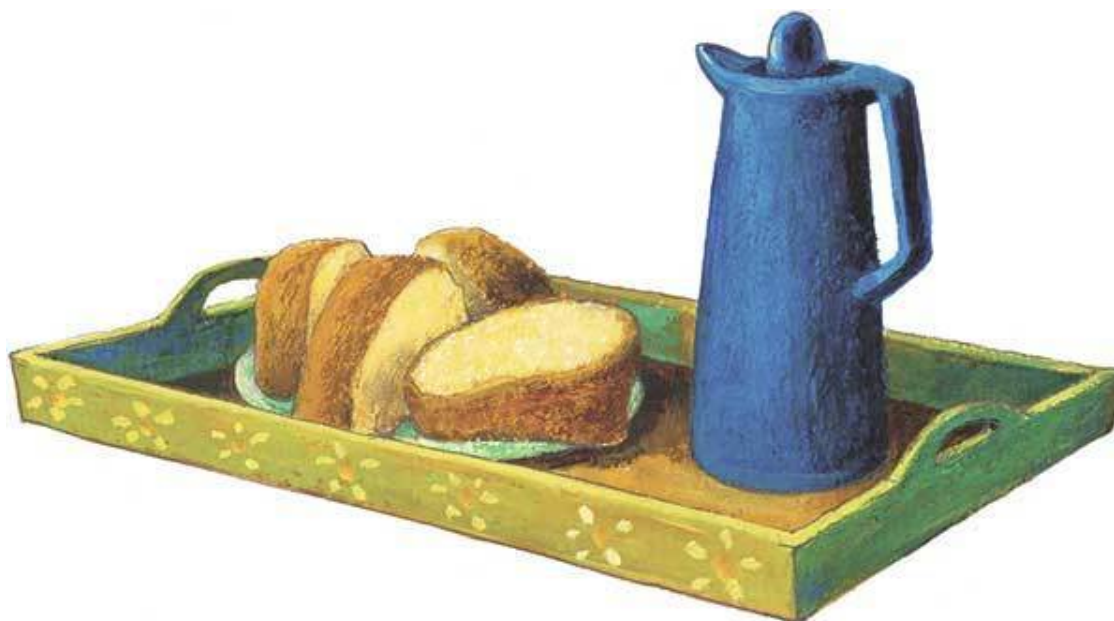
Но мама сказала, что нет-нет, она не хочет беспокоить людей.

Тут я немного рассердилась, потому что это всё из-за глупой матери Лорина и Винсента. Все остальные соседи радовались нашему приходу. Кроме, пожалуй, фрау Войзин. Но она вообще не в счёт.

Тинеке тоже так считала, и Юл кивнула. Мы все смотрели на маму с такой мольбой, что ей стало нас жалко. Она вздохнула, а потом рассмеялась:

– Ну ладно, уговорили!

Она налила кофе в наш голубой термос и положила несколько кусков пирога на нашу красивую тарелку с Винни-Пухом. Между прочим, пирог был лимонный.

Мы позвонили в дверь, но прежде чем она открылась, прошло довольно много времени. На пороге появилась пожилая женщина с красивой причёской, какую делают бабушки, и даже в фартуке.

– О! – воскликнула старушка.

Я услышала, как мама вздохнула.

– Мы ваши новые соседи, – сказала она с приятной улыбкой и протянула старушке поднос.

Но старушка всё равно смотрела на нас немного испуганно, хоть и поблагодарила.

– Может, вы зайдёте? – нерешительно спросила она, и я уже занесла правую ногу, но мама ответила:

– Нет-нет, спасибо, мы только хотели поздороваться.

И соседка сразу повеселела.

– Сердечное спасибо, – сказала она, но тут внезапно вперёд выскочил Мышонок. Он всегда так делает.

– Угости нас чем-нибудь, – заявил он строгим тоном. – Иначе это невежливо.

Старушка рассмеялась, и я сразу поняла, что с новыми соседями нам повезло. Хоть они слишком старые и у них нет детей. Она не спросила у Мышонка, неужели он не знает, что взрослым надо говорить «вы», а протянула ему нашу тарелку:

– Можно тебя немножко угостить? – Потом посмотрела на нас и кивнула на тарелку. – А вас?

Мы знали, что нам нельзя принимать её угощение. К тому же у нас дома на кухне лежала ещё половина этого пирога. Но Мышонок тут же схватил самый большой кусок.

– Смотри, тут отломился кусок. – И он ткнул пальцем в край пирога. – Я беру отломанный. Остальные ты съешь сама.

Пожилая женщина снова засмеялась и сказала маме, что очень рада такому приятному знакомству. И что она любит детей. И неужели всё это мамины дети?

Тем временем к нам подошли большие мальчишки, и теперь перед дверью стояли восемь детей. Возможно, старушка подумала, что у нас иногда бывает шумно.

– Боже упаси! – воскликнула мама. – Мне троих хватает с избытком!

Старушка вздохнула с облегчением. Хоть и говорила, что любит детей. Но восемь детей по соседству ей всё же показалось многовато.

Потом мама пошла домой, но по дороге слегка подтолкнула меня:

– Довольна?

Конечно, я была довольна. Лучше бы приехала семья с девочками, но эта старушка тоже приятная. Может, она не станет ворчать на нас, если мы будем играть в «резиночку» и нечаянно нарушим границу её сада.

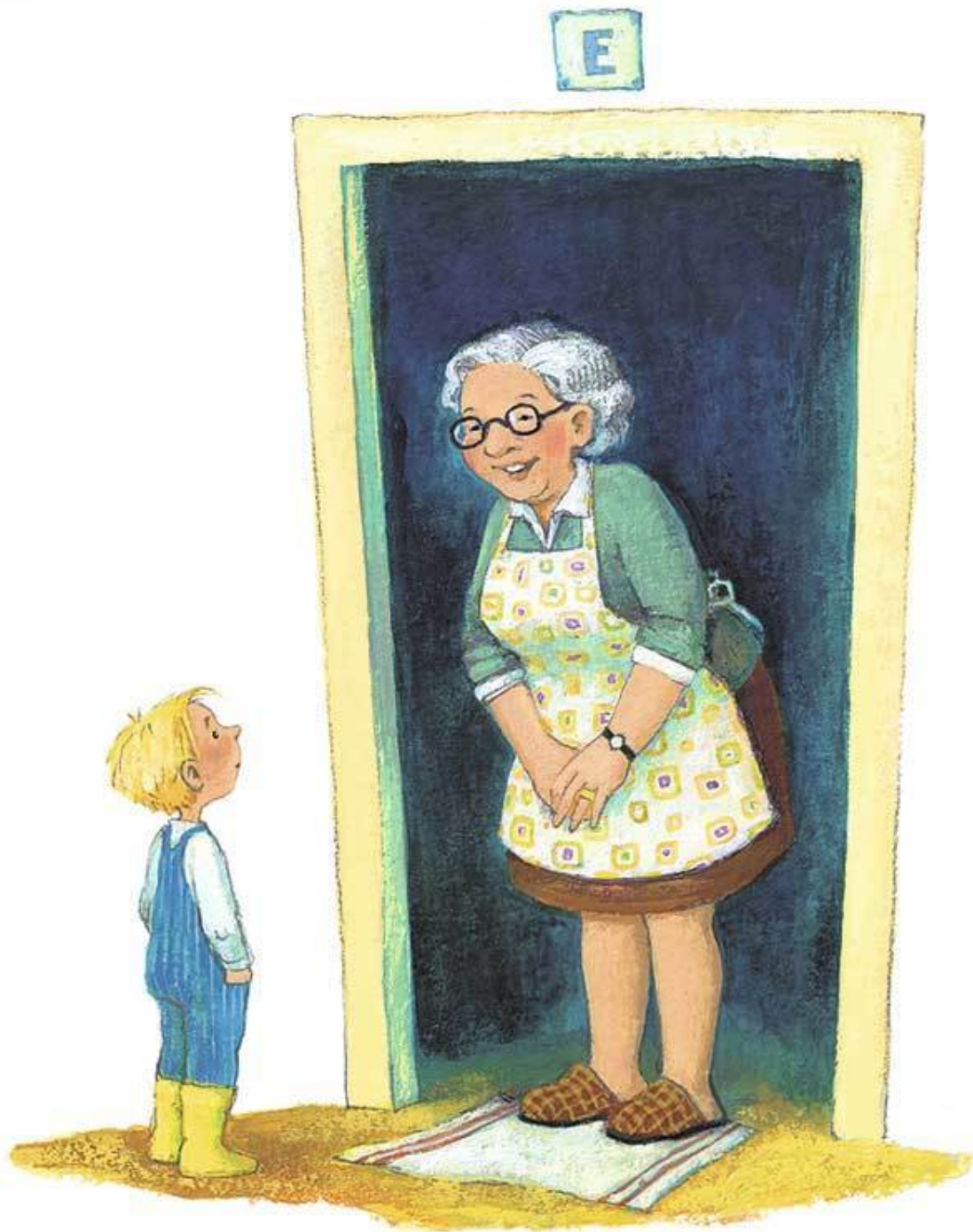
Недоволен был только Мышонок. Он дождался, когда мама скроется в нашем доме, и позвонил ещё раз.

– Что? – спросила старушка, открыв дверь. – Хочешь ещё кусок лимонного пирога?

Но Мышонок потряс головой.

– Ты бабушка? – спросил он с набитым ртом (он в самом деле не слишком воспитанный – надо сначала прожевать, а уж потом говорить).

Но старушка не рассердилась.

– К сожалению, нет, – ответила она. – Хотя мне хотелось бы иметь внуков.
– Ты всё равно бабушка, – заявил Мышонок и уставился на неё. – Ты старая. Мне стало стыдно за Мышонка, но старушка опять не обиделась и засмеялась.
– Ты прав! – согласилась она. – Ты имеешь в виду, что будешь обращаться ко мне «бабушка Клеефельд»? Ты считаешь, что так лучше, чем «фрау Клеефельд»?
Мышонок кивнул.
– Ты ведь не женщина, – сказал он. – Ты бабушка.
– Точно! – подтвердила бабушка Клеефельд. – А теперь мне опять надо заняться домашними делами. Мой муж обустраивает наверху спальню, и ему нужна помощь. – Тут ей пришла

в голову одна мысль. – Но когда мы всё приведём в порядок, я приглашу тебя к нам, ладно? И ты всё увидишь своими глазами.

Едва я подумала, что несправедливо так награждать Мышонка за его плохое поведение, как бабушка Клеефельд улыбнулась Тинке с Фритци, Юл и мне.

– Вы, надеюсь, тоже придёте? – спросила она. – Вы любите пироги?

Я закивала, а Тинке сказала:

– Да, спасибо.

– А пока возле дома ещё пустырь, вы можете играть и в нашем палисаднике, – сказала бабушка Клеефельд. – Вреда от этого никому не будет.

Тут я окончательно поняла, что мы не будем зажаты между двумя ведьмами. Вообще-то я люблю старых людей.

4

Мы идём на пироги

Мне показалось, что бабушка Клеефельд тянула со своим обещанием довольно долго, но потом всё же пригласила нас всех на пироги. Она позвонила всем нам в дверь и сообщила, что в пятницу испечёт пироги и сердечно приглашает всех детей.

Тогда я даже чуточку разволновалась, почти как перед своим днём рождения. Ведь старики ещё никогда не приглашали меня на пирог.

Мы с Тинеке подумали, что нам надо надеть самые нарядные платья, ведь старые люди это любят, и тогда Фритци сказала, что и она тоже придёт в своём лучшем платье. Только Юл не захотела наряжаться и заявила, что она уже не маленькая.

Винсент и Лорин не смогли пойти с нами, почему – я точно не знаю. Думаю, им запретила мать. А мы все пошли.

Мы были приглашены на два часа. За пятнадцать минут до этого маме вдруг пришло в голову, что вообще-то в гости ходят с цветами. Но было уже слишком поздно, а цветочный магазин находился примерно в ста километрах от нас.

Но тут мама вспомнила, что у нас на подоконнике стоит маленькая узамбарская фиалка. Её подарили папе в честь переезда его коллеги. И мама взяла нашу гофрированную бумагу для поделок и обернула ею горшок. Получилось очень нарядно. Нести цветок мама поручила мне.

Бабушка Клеефельд и правда обрадовалась нашему подарку и сказала, что узамбарские фиалки – её любимые цветы. Но когда летом мы ещё раз были у неё в гостях и принесли ей подсолнух, она сказала, что её любимые цветы – подсолнухи. Поэтому я теперь не знаю, где правда. Наверно, ей нравятся и фиалки, и подсолнухи. Хотя тогда уже нельзя говорить, что это «мой любимый цветок».

В столовой у бабушки Клеефельд уже был накрыт стол. На нём стояла красивая посуда, и я боялась, что Мышонок что-нибудь разобьёт. Но он ничего не разбил, только испачкал скатерть. И бабушка Клеефельд успокоила всех нас, что ничего страшного, у неё есть стиральная машина. Мама Фритци тоже всегда так говорит.

А так всё было очень красиво, уютно и даже немного торжественно. Бабушка Клеефельд испекла два пирога, один с яблоками, а другой с корицей и сахаром, и таких вкусных пирогов я в жизни не ела. Вообще-то я не очень люблю яблочные пироги, но эти были классные. Тинеке они тоже понравились.

Бабушка Клеефельд сварила какао, а дедушка Клеефельд сказал, что они просто хотели нам показать, как всё было раньше, потому что нынешние дети пьют колу. И я подумала, что их угощение гораздо лучше, хоть я и не очень люблю какао.

Когда мы наелись, дедушка Клеефельд достал из шкафа в гостиной альбом с фотографиями, которому было больше лет, чем старому маминому детскому альбому. Он показал нам, как выглядел, когда был маленьким мальчиком. Я даже представить себе не могла, что дедушка Клеефельд был когда-то ребёнком!

Все фото были чёрно-белые и совсем крошечные, и нам вообще не верилось, что маленький мальчик в вязаном пуловере – это дедушка Клеефельд. Но он поклялся, что это он и это было даже ещё до войны.

– Ты был хорошим мальчиком, дедушка Клеефельд, – сказал Мышонок. – И наверняка ни с кем не дрался.

Тогда дедушка Клеефельд улыбнулся и заявил, что нет, он, конечно же, дрался со своим лучшим другом Вильгельмом.

– Иногда мы с ним словно с ума сходили, – добавил он, и Петя был очень доволен.

Вечером брат даже рассказал об этом родителям. Ведь они терпеть не могут, когда Петя балуется.

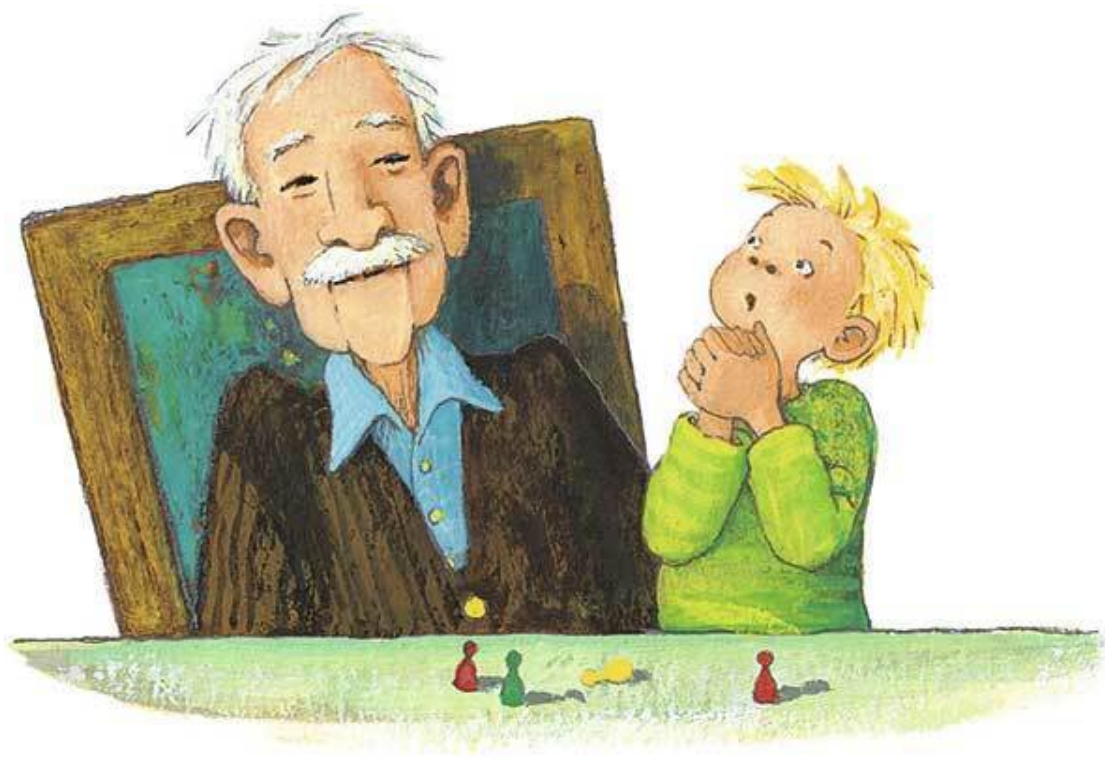
Потом мы все вместе играли в старомодную игру «Приятель, не сердись», и это было классно. Нас было восемь человек, а команда состояла из двух игроков, поэтому я поскорее пересела к Тинке.

Бабушка Клеефельд сказала, что если Фритци хочет, то она будет играть с ней, а дедушка Клеефельд позвал к себе Мышонка. Юл оказалась в команде с Петей и была не очень довольна. Но потом быстро развеселилась.

Потому что было ужасно весело! Мы бросали кубик – ну, бросали и бросали, – а дедушка Клеефельд делал это с таинственным видом и шептался с Мышонком, а потом заявил, что может заколдовать кубик и тогда их команда точно победит.

Он три раза дул на кубик и что-то таинственно бормотал, а потом Мышонок его бросал. Но у них выпадали только единицы да двойки, а им была нужна шестёрка, чтобы вступить в игру.

– Наверно, я по ошибке сказал заклинание на проигрыш, а не на выигрыш! – вдруг испуганно воскликнул дедушка Клеефельд, когда у Юл и Пети первая фишка была почти у цели, а Мышонку и дедушке Клеефельду не удавалось даже начать игру. – Знаешь, давай теперь ты поколдуй.

Тогда Мышонок с важным видом взял кубик, подул на него – так сильно, словно хотел сдуть весь дом, и пробормотал что-то вроде «хушти, нушти, вушти». Не думаю, что это было настоящее заклинание, – но потом он бросил кубик, и у него выпали одна за другой три шестёрки! Дедушка Клеефельд объявил, что он сдаётся и что Мышонок более умелый волшебник, чем он.

Но они всё равно не выиграли. Петя и Юл, конечно же, стали первыми, они уже выставили четвёртую фишку. Мы с Тинеке закончили игру вторыми. В результате остались только бабушка Клеефельд с Фритци и дедушка Клеефельд с Мышонком, и дедушка Клеефельд всё время кричал: «Кидай, Мышонок, кидай! Мы боремся за почётное третье место!»

Но они так его и не получили, хотя Мышонок сильно бросил кубик и хохотал, когда мы потом не могли отыскать его на узорчатом ковре.

Бабушка Клеефельд с Фритци стали третьими, и тогда дедушка Клеефельд заявил, что он проиграл нарочно: было бы нечестно, если бы они с Мышонком обыграли всех с помощью колдовства. Поэтому они по своей доброте позволили нам выиграть. Но в следующий раз они уж точно станут победителями. Как пить дать.

Я обрадовалась, когда дедушка Клеефельд упомянул про следующий раз. Значит, мы придём к ним снова. Мне очень этого хотелось. У старых людей всё какое-то особенное, когда они добрые. А бабушка Клеефельд сказала, что в следующий раз она приготовит для нас пирог «Большой Ганс» – очень вкусный, и в детстве она его очень любила.

Дома Мышонок рассказал, что дедушка Клеефельд умеет колдовать, а я сказала, что в следующий раз бабушка Клеефельд угостит нас «Большим Гансом».

– Значит, вам понравилось в гостях? – спросила мама.

– Ну да, – кивнул Петя. Но добавил, что пока ещё не знает, пойдёт ли в следующий раз.

Впрочем, Фритци мне потом сказала, что Юл тоже не знает. А вот мы с Тинеке и Фритци непременно хотим побывать в гостях снова. И Мышонок. Может, тогда и Лорину с Винсентом разрешат пойти с нами.

Когда я пошла вечером к Тинке (была пятница, и можно было дольше не ложиться спать), мы с ней подумали, что бабушка Клеефельд наверняка будет рада, если мы что-нибудь смастерим для неё. В благодарность.

Мы сделали из полимерной глины табличку на дверь и печатными буквами написали «КЛЕЕФЛЬД», а с обеих сторон нарисовали маленькие цветочки, похожие на листок клевера.

Всё вышло очень красиво, но только мы слишком поздно заметили, что пропустили букву «Е». А исправить уже было невозможно.

Но бабушка Клеефельд всё равно обрадовалась нашему подарку. Она сказала, что если кто-нибудь не поймёт, что «КЛЕЕФЛЬД» на самом деле «Клеефельд», значит, у него глупая голова. А глупых людей она в свой дом не пускает. Потом она добавила, что утром повесит эту табличку на своей двери.

Мы с Тинке вернулись домой довольные. Мне всегда приятно, когда кто-нибудь радуется вещам, которые я сделала своими руками. Поэтому я люблю их делать.

Вообще-то дверную табличку я сделала одна. Тинке не очень хорошо умеет мастерить такие вещи, это я уже заметила. Но бабушке Клеефельд я ничего об этом не сказала. Ведь Тинке моя лучшая подруга.

5

Мы играем в грязевую пустыню, а взрослые ставят забор

Потом медленно-прямедленно у нас наступила весна. Однажды вечером Михаэль – это папа Фритци и Юл – позвонил к нам и сообщил, что скоро надо будет сажать растения в саду и палисаднике. А для этого, конечно, надо сначала поставить заборы. И он предложил всем папам объединиться и сделать их своими руками – так получится гораздо дешевле, чем обращаться в фирму, да и веселее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.